

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ – УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В.В. МИЛЬКОВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Автор статьи анализирует специфику выражения философских смыслов в тексте, представляющем жанр христианской экзегезы. Показано, что к кругу философских проблем Палеи относится объяснение концептуальных оснований мироустройства и детальное истолкование сущности сфер бытия. На основе доктринальных установок автор Палеи выстраивает трехуровневую картину мира: 1) область трансцендентной божественной глубины; 2) ноуменальная ангельская сфера на границе божественной бесконечности и физической части мироздания; 3) природный мир, глубинной частью которого является преисподняя. Каждый уровень отличается присущими ему онтологическими признаками: 1) безначальный и бесконечный Абсолют как находящаяся выше всего причина причин; 2) обладающие тонкими духовными телами ангельские иерархии, сотворенные, но вечные, предназначенные для осуществления связи Бога с миром; 3) физическая действительность – несовершенная онтологическая сущность, нижняя часть которой достойна быть антиподом ноуменальному миру. На основе дуальности и иерархизма выстраивается палейная концепция космоустройства. Палейная космосхема является разновидностью плоскостно-комарной космологии. Составитель Палеи заимствует идеи предшественников, но при этом он строит собственную космосхему, в которой земля представлена плоским кругом, а ледовая твердь плоским перекрытием сотворенного мира. Такая концепция называется безопорной. Она имеет общие черты с антиохийской моделью космоса-дома, стены которого опираются на окраинные части земного пространства. В рамках дуальной онтологии анализируются антропологические воззрения Палеи. Показано влияние античных идей на трактовку человека как творения Божьего. Огромное количество списков Палеи оценивается как свидетельство распространения идей Толковой Палеи в общественном сознании Древней Руси.

Ключевые слова: Древняя Русь, Палея Толковая, онтология, ангелология, оригинальная концепция мироустройства, антропология, дуальный принцип.

Мильков Владимир Владимирович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории политической философии Института философии РАН.

dr_milkov@mail.ru

Цитирование: *МИЛЬКОВ В.В.* (2017) Палея Толковая – уникальный памятник религиозно-философской мысли Древней Руси // Философские науки. 2017. №. 10. С. 55–67.

Палея Толковая — оригинальный труд, созданный в Древней Руси на компилятивной основе в XIII столетии. Она с полным правом может быть отнесена к разряду ключевых памятников древнерусской книжности, в котором формулировались основы православного мировоззрения. Доктринально-установочное содержание сочинения сопряжено с решением проблем онтологического, антропологического, историософского и космологического характера. Это обусловлено обобщающе-установочным, общемировоззренческим назначением произведения. Богословский контекст произведения насыщен естественнонаучной, астрономической, календарной, медицинской, географической, климатологической, исторической и другой информацией.

Текст Палеи Толковой дошел до нас в составе нескольких палейных редакций в списках XIV—XVIII вв. (Толковый тип, Палея Хронографическая и Краткая Хронографическая Палея). Поскольку все редакции имеют общую основу, которую образуют бытийные разделы и история царств до Соломона включительно, то им присущи одинаковые религиозно-философские особенности.

Ученые обращались к памятнику прежде всего в целях текстологического и литературоведческого анализа, а богатейшее проблемное поле Палеи мало интересовало аналитиков [Тихонравов 1863, 17–18, 24–25, 254; Истрин 1907; Адрианова 1910; Жданов 1904, 445–483]. После некоторого спада интереса к памятнику после революции наблюдается своего рода бум в палеистике, хотя по-прежнему Палея находится в поле интересов филологов [Водолазкин 2007, 2–21; Славова 2002; Баранкова 1982, 262–277; Викул 2007, 48–50, 56–59; Бондарь 2011]. Литературоведы и текстологи последовательно обходили своим вниманием религиозно-философские смыслы произведения. Исключением являются работы А.Ю. Козловой, которую наряду с глубоким лексическим и грамматическим анализом памятника интересуют языковые способы выражения смысла [Козлова 2005, 83–86; Козлова 2009] и философские интерполяции в Палею [Козлова 1994. 26–27; Козлова 2005а, 225–230].

Без выяснения идейно-философской специфики произведение понято быть не может. Религиозно-философская аналитика текста, открывающая пути к реальной интеграции наработок представителей различных научных дисциплин, делает самые первые шаги в накоплении позитивного опыта [Шеглов 1991; Мильков 2000, 108–113; Мильков 2006, 502–514; Мильков 2014, 21–36; Герасимова 2013, 178–194]. В целом же, несмотря на уникальность содержания, значение Палеи Толковой как памятника религиозно-философской мысли Древней Руси, далеко не в полной мере охарактеризовано и есть основание для обсуждения философских граней произведения.

Но сначала несколько слов об особенностях философской трактовки бытия в средневековом произведении. Для автора Палеи прежде всего имели общемировоззренческое значение вероучительные постулаты и их толкования из переводных трудов христианских экзегетов, которые давали догматически выверенное объяснение мира. В контексте концептуально установочных постулатов в Палее рассматриваются философские по сути аспекты бытия мира и человека: космогенез, материальные первоначала, формы духовных сущностей, объяснение природы и закономерностей физических явлений.

Составителем Палеи Толковой, как, впрочем, и вообще в экзегезе, онтологические принципы специально не оговариваются. Как таковые они не прописаны нигде специально, но присутствуют в смысловом поле произведения, формируя программные мировоззренческие установки понимания Бога, мира и человека. Соответствующие установки главным образом концентрируются в тех частях текста, в которых речь идет о началах мироздания.

В палейной картине мира выделяются два уровня: общеустановочный (описание предельных оснований бытия, которыми задавался самый общий взгляд на действительность) и конкретно-образный (космоустройство как гипотеза эмпирически не проверяемой модели мироустройства). Соответствующие смыслы являются программными для произведения, поскольку ими задавался способ восприятия действительности.

Составителем Палеи Толковой начало мира описывается в категориях и понятиях творения. Повествование начинается с рассказа о сотворении ангелов: «Сначала сотворил огненных духов» [Палея 2009, 582]. Они создаются как духи-светы. Будучи первотворением, имеющим единую природу с первозданным светом, ангелам определено местопребывание за пределами материальности – в метафизическом пространстве «превысшего неба» – (так называемый ноуменальный континуум). Это особая ноуменальная сфера еще не принявшего свой облик мироздания. Признаками ноуменальности творения является недоступность чувствам. Так постулируется создание сущности высшего (сверхчувственного) порядка, которую словами Аристотеля можно назвать «в большей мере существующим». Хотя в Библии о подобном палейному миропорядке творения не говорится, но к мысли, что ангелы были созданы прежде всякого творения склонялись многие крупные богословы.

Онтологическая специфика неба первого дня творения рассматривается в контексте принятой в христианстве дифференциации разных небес. В трехслойной небесной стратиграфии это «превысшее небо», или небо-небес. Оно соответствует третьему небу, которое было описано в Вознесении Павла как неопишное место чаемого рая. Все это позволяет считать, что сотворенная в первый день ноуменаль-

ность — это сфера инобытия по отношению к будущему физическому миру. В иерархии и последовательности творений небо-небес представляет собой зону подступа к физической реальности со стороны глубин божественной бесконечности. Она обладает качествами безграничности, неизменности, вечности, но при этом не безначальна. «Превысшее небо», населенное ангелами-светами, в онтологическом смысле отлично от божественной повсеместности. Условно его можно назвать зоной ноуменального пограничья, сферой максимального приближения тонкого творения к Творцу.

Составитель Палеи в трактовке ноуменального мира исходил из того, что всякое творение должно обладать сущностной определенностью. Признак светлости указывает на то, что небо небес — это сущность тонкая и максимально дематериализованная, которую можно уподобить почти нематериальной реальности. Как творение высшего порядка светоносное «превысшее» небо мыслилось в таком качестве особым тонким телом. Его экзегеты не без основания сближали с эфиром, отличая от вечного пятого элемента аристотелевских первоначал. Привычной терминологией в данном случае обозначается нечто отличное от традиционного античного понимания эфирности.

Такое качество как непомерная светлость неба первого дня творения позволяло ставить вопрос не просто об эфирной природе первотворения (Феодорит Киррский, Василий Великий), но еще и о том, что эта особая нематериальная светоносная субстанция обладает «духовной телесностью». Подобно небу-небес тем же качеством наделялись ангелы-светы, имеющие с небом первого дня творения онтологическое родство. Вся сотворенная в первый день ноуменальность — это своего рода тонкое эфирное творение, которое по своим ноуменальным свойствам являет противоположность творениям с качеством физической плотности.

Ноуменальная сфера, несмотря на отдельные из присущих ей ноуменальных качеств, является сущностью производной и не самодостаточной. Для Составителя Палеи Толковой, как и для любого христианского мыслителя, высшей и не от чего не зависящей реальностью является вечный, бесконечный и всемогущий Бог-Творец. В контексте развития темы креационизма он описывается как причина причин и начало начал. Бог для Составителя — прежде всего преблагий и всемилостивый Творец. В шестодневной части Палеи он предстает перед читателем как причина бытия, а каждое очередное творение является воплощением его воли и замысла, результатом проявления его божественной силы. В креационистском контексте акцентируется внимание на извечности Творца, на противопоставлении его временному и подлежащему гибели творению. Он дает существование ранее не бывшему, выступает творцом и преобразователем материи. В палейных сюжетах о Боге прежде всего подчеркивается

христологический аспект тринитарности [Палея 2009, 271 – 281]. Эта всемогущая, творящая, трансцендентная сущность в Палее наделяется всеми признаками абсолютного бытия.

Истолкование сущности материальных оснований бытия – особая тема палейного повествования. В последовательности творений вместе с небом и землей появляется «вещество созидания». Так названы первичные вещественные образования, которые Составитель Палеи представлял материалом для последующих творений: «Сначала, в первый день, сотворил Бог все не бывшее, то есть, как сказано в Писании, небо и землю, и вещество созидания. Сотворил Бог в тот день превысшее небо, во-вторых, землю, в-третьих, бездны, в-четвертых, ветер, в-пятых, воздух, в-шестых, воды, из которых происходят снег, лед, иней, роса, град, изморозь, пар, тучи и все стихии и составы земные» [Палея 2009, 173].

Можно было бы предположить, что очередность творений в Палее указывает на четыре стихийных первоначала, подобно тому, как тот же сюжет толковали представители антиохийского богословия, пытавшиеся отождествить первотворения с четырьмя стихиями. Представители буквалистской школы богословия каждому элементу четверицы подыскивали непосредственные соответствия среди библейских реалий: земля отождествлялась со стихией земли, бездны – со стихией воды, первозданный свет – с огнем, а воздушная стихия отождествлялась с движением ветра от Духа, носившегося над водами. Именно так интерпретировал появление четверицы материальных первоначал хорошо известный Составитель Палеи Севериан Габальский, «Шестоднев» которого широко представлен в палейной компиляции. Севериан в своем «Шестодневе» четыре стихии связывал с землей, светом превысшего неба, водными безднами и Духом, т.е. с обозначенными в Св. Писании реалиями первого дня творения.

Однако палейный перечень творений первого дня, в связи с трактовкой «вещества созидания», отнюдь не повторяет ход мысли Севериана Габальского, а весьма близко напоминает перечень из «Космографии» Козьмы Индикоплова, где к числу первотворений отнесены небо, земля, бездны, ветер, воздух, воды [Голышенко, Дубровина (ред.) 1997, 273]. Речь идет о последовательности космогенеза, который автор не вполне гармонично пытается согласовать с концепцией четверицы, когда шесть первоначал позиционируют четыре стихии (с учетом дублирования). На первый взгляд общие черты при трактовке первотворений отвечают установкам буквалистской методологии. Если же сравнивать содержание Палеи Толковой с образцами антиохийской экзегезы, можно видеть, что перечень материальных образований в сравнении с ними несколько иной. В Палее Толковой, как и в «Космографии», наряду с ветром фигурирует воздух, а рядом с бездной названа еще и вода. Оба текста сближает наличие дублирующих пар: бездны – воды, ветер – воздух.

Другими словами, дается пояснение, что ветер имеет воздушную природу, а бездны водную. Из этого следует, что в палейной интерпретации речь идет вовсе не о тождестве первотворений четверице стихий. Дублирующие пары показывают, что внимание акцентируется на воздушной и водной средах, причастных к перечисляемым далее в Палее природным явлениям: снег, дождь, роса, пар, тучи. Дух, в отличие от Библии и Севериановской экзегезы, в Палее не фигурирует вовсе. В общем ряду не назван огонь, что, судя по всему, отвечает пониманию Составителем огненного неба-небес как образования невестественного. Тем более, что в составе Палеи Толковой читается отдельный раздел «О природе огня». В нем огонь рассматривается как субстанция, содержащаяся в разных вещах [Палея 2009, 284]. Вывод из сопоставления пассажей о первотворениях однозначен: ни одно из перечисленных творений первого дня первоначалами в понимании Составителя Палеи не являются. По логике изложения «вещество созидания» сотворено вместе с первотворениями. Такой ход мысли выявляет имманентность материальных первоначал («вещества созидания») всем физическим творениям первого дня.

В разных богословских школах имелись различия в толковании христианскими экзегетами конкретных креативных процессов. Встает вопрос: к какой трактовке склонялся Составитель Палеи, учитывая, что в его компиляции присутствуют заимствования из произведений, относящихся к разным богословским традициям?

В интерпретации представителей теолого-рационалистического направления (каппадокийское богословие), та же самая проблема решается логичнее, чем в антиохийском богословии, ибо снимается противоречие между феноменальными и ноуменальными реалиями первого дня творения. Создание четверицы рассматривается как акт одномоментный первотворению. Василий Великий, как и другие представители каппадокийской школы, считал четверицу стихий имманентным свойством появившейся в первый день материальности. Иоанн Дамаскин склонялся к мысли о непосредственном сотворении Богом четырех корней всех вещей, в одном ряду с которыми ставит небо — сотворенную ноуменальную сферу. Оказавший большое влияние на Палею Толковую Иоанн экзарх Болгарский стоял на той же позиции. Он оперировал аристотелевскими категориями материи и формы и последовательно применял разные примеры сочетания материальных первоначал к истолкованию сотворения морей, светил, животных, человека. В трактовке сотворенного света он недвусмысленно интерпретирует последний как сущность ноуменальную и отличную от материальности [Палея 2009, 595]. Автор Палеи Толковой принял христианизированную переработку античной по своему происхождению теории четырех стихий в редакции, характерной для каппадокийской школы богословия. Согласно Палее четверица заключалась в земле, в

смешении с которой находились все первоэлементы – материал для последующего творения.

Важным принципом палейной концепции бытия был иерархизм. В соответствии с этой установкой строилась картина мира. Над вершиной пирамиды мироздания возвышается Бог, а сотворенная им действительность предстает в виде иерархически упорядоченных сегментов реальности. Сонмы ангельские рассматриваются как подчиненное Богу жестко структурированное творение из трех соподчиненных уровней [Палея 2009, 167–168], порядок которых восходит к триадной классификации Псевдо-Дионисия Ареопагита через посредство раннего славянского перевода «Богословия» [Мильков, Полянский (ред.) 2008, 54–59, 93–96; Славова 2002, 182].

В структуре наличного бытия ноуменальная ангельская сфера представляет срединный слой, которому предназначено пребывать близ Бога и по его воле проникать в физическую сферу сотворенной реальности. Находясь в иерархическом подчинении у Бога, они действуют как «служебные ангелы» и в этой исполнительной функции выполняют роль связующего звена между Богом и миром [Палея 2009, 175].

Иерархическая схематика базируется на принципах удвоения бытия. Разворачивающееся творение по отношению к Богу названо «иным миром», чем кладется начало параллельному существованию природного и надприродного (трансцендентного) миров. Сферы мироздания наделяются разным онтологическим статусом и согласно палейным описаниям живут по своим законам. Феноменальный полюс – это физическое пространство текучей и изменчивой природной реальности, сущность чувственного порядка, низшая ступень бытия, соприкасающаяся с ноуменальностью только благодаря проникновению в нее служебных ангелов. Ноуменальный полюс – это извечная бесконечность недоступного чувствам особого сверхпространства, потусторонняя, неизменная и высшая ступень бытия. К Богу приближено только творение высшего порядка – ангельская сфера неба-небес, имеющая начало своего бессмертного существования и особую духовно-материальную сущность (так называемый срединный слой мироздания).

Положение Бога по отношению к этой ноуменальной сфере мыслится выше, но по отношению к физической сфере мироздания – это два онтологически неравнозначных уровня трансцендентности. Получается своего рода эшелонированная дуальность, которая по общей модели поляризации действительности присутствует на разных срезах бытия: Творец – все творение, Бог – ноуменальная сфера, Бог – природный мир, ноуменальная сфера – феноменальная сфера, душа – тело.

Онтологическая дуальность является основой для построения палейной космосхемы. В духе антиохийской традиции мироздание

мыслится большим вселенским домом. Потолку этого дома-космоса уподоблена ледовая твердь. За ней находится небо-небес – ноуменальная ангельская сфера, небо первого дня творения [Палея 2009, 178]. В отличие от богословов-антиохийцев Составитель Палеи нигде не говорит об опорах космического дома. В его понимании плоская округлая в своих очертаниях земля и плоская твердь удерживаются не какими-либо материальными опорами, а только силою Божиею (так называемая безопорная версия космоустройства). Перемещаемые ангелами светила локализируются в материальной (воздушной) сфере неба. Смена дня ночью объясняется в Палее перемещением Солнца в горизонтальной плоскости, которое на своем пути суточного обхождения пространства скрывается за туманами в северной части земной поверхности. Как сторонник плоскостно-комарной космологии, Составитель Палеи Толковой включает в свой труд полемический выпад против геоцентризма.

В соответствии с христианскими дуально-креационистскими установками написаны антропологические разделы Палеи Толковой. Это одна из самых насыщенных античными реминисценциями и философизированная часть текста. Человек представлен здесь дву-природным и самым совершенным творением Божиим. Телесность человека, как и всех других материальных образований, рассматривается с точки зрения комбинации четырех стихий. Главными признаками, отличающими человека от животных, как у Аристотеля и других античных философов, названы прямохождение и обладание бесплотной и бессмертной душой, отличной от смертных душ скотых, отождествляемых с кровью [Палея 2009, 595].

Большое количество медико-биологических и анатомо-физиологических сведений заключается в «Слове о частях и членах тела». Его непосредственным источником были заимствования из VI Слова «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. В свою очередь в «Шестодневе» воспроизводился небольшой трактат по анатомии и физиологии человека, автором которого, по мнению некоторых исследователей, был Мелетий. В Палее присутствует значительный объем научных данных и обобщаются антропологические идеи Аристотеля, Платона и Галена. На основе данных Аристотеля читатель информируется о строении внутренних органов и работе сенсорных механизмов. Восприятие звуков связывается с действием слухового нерва и внутренним ухом, откуда раздражения поступают к губам и глотке, а оттуда по жилам слова воспринимаются мозгом. Зрение описывается как передача видимого глазами через жилы, которые соединяют очи с бескровным и холодным мозгом [Палея 2009, 597].

В Палее Толковой мозг рассматривается как место локализации ума, а ум понимается как разумная и могущественная («державная») сила бесплотной души. Умная сила души представлена сидящей на

высоком престоле («как царица на высоком месте»). Ум уподоблен владыке, которому душа повинется как царю [Палея 2009, 598]. Концепция царя-ума, локализованного в мозгу, основывается на идеях Платона.

Раздел «О душе, уме и мысли» повествует о душевной субстанции и об особенностях ее взаимодействия с телом. Повествование ведется в доктринальном ключе, объясняющем соединения тленной и бесмертной природ в человеке. Душа трактуется как сущность, которая животворит тело, управляет им и проявляет умственные способности. Автор демонстрирует компромисс, увязывая мыслительную деятельность одновременно с умом (по Платону) и с сердцем (по Аристотелю), которые совместно рожают «умныя съвести» (т.е. разумную деятельность). Сердце и отходящие от него жилы питают тело. Они же передают ощущения царствующему уму. Мозг при помощи мыслей контролируется сердцем и управляет душевными движениями [Палея 2009, 645]. Согласно Палее, именно деятельность этих телесных органов рождает духовные образы. Если эти органы не находятся в согласии друг с другом, то человек порабощается грехами [Палея 2009, 639–640].

Здесь же формулируется весьма своеобразная гносеологическая концепция, постулирующая возможность осуществления познавательной деятельности души помимо участия органов восприятия. В этом палейном пассаже говорится, что бесплотный ум способен окрылиться, вознестись на безмерную высоту и прикоснуться к за-небесному [Палея 2009, 599]. В этой своей способности восприятия внеземного ум сравнивается с душевным оком, которое способно внемчужественно созерцать высшие блага [Палея 2009, 600]. В данном случае воспроизводится платоновская идея о возможности созерцания при помощи рассудка, а не посредством ощущений. Подобная гносеология восходит к платонической теории припоминания, которая в данном контексте смыкается с христианскими представлениями об откровении.

Частью антропологических разделов является «Сказание о семени», посвященное проблемам эмбриологии и диетологии материнства. В энциклопедическом составе Палеи это вполне законченный блок медико-биологического содержания. В палейном «Сказании о семени» научно-философская трактовка зачатия жизни едва ли не преобладает над богословской. Изложено восходящее к Александру из Афродиксии (III в.) мнение о единовременном возникновении души и тела в зародыше человека. Зачатие объясняется смешением одушевленного семенного извержения с женской кровью, в результате чего бесплотное и плотское начала становятся единым целым (невидимым воплощением будущего человека) [Палея 2009, 633]. Наряду с этим изложена также концепция Аристотеля о вхождении души только

в сформировавшегося во всех основных антропоморфных чертах младенца. Это происходит на пятый месяц, когда оформившееся тело оживотворяется душевной силою [Палея 2009, 635]. В последней трактовке душа выступает как энтелехия тела.

На примерах рассмотренных сюжетов можно убедиться, что Составитель Палеи Толковой принимает каппадокийскую концепцию материальных первооснов, сочетаниями которых объясняется многообразие мира. Возникшая в процессе творения стихийная материальность была представлена в текстах Палеи вторичной онтологической реальностью. Эта реальность – низшего порядка, поскольку она является творением Бога, сущностью изменчивой, временной и несовершенной. В рамках библейского креационизма четверица Составителем Палеи Толковой рассматривалась как материальная потенция последующих творений, становящаяся вещами в результате реализации замысла и воли Творца. Такая интерпретация позволяла трактовать творение (и вообще все существующие вещи) как бесчисленное множество комбинаций первоэлементов. Палеей Толковой транслировались христианизированные античные понятия о первоматерии. Трактовка души, био-физиологические характеристики человека, а также разъяснение механизма нервно-психологической деятельности в Палее выходят далеко за рамки Писания и являются результатом ассимиляции христианских идей с идеями Платона и Аристотеля.

Обобщая наблюдения, можем констатировать хорошее знание Составителем Палеи различных религиозно-философских интерпретаций бытия. Комбинируя различные источники, он не являлся апологетом какой-то одной богословской традиции, а проводил линию собственных предпочтений и формулировал достаточно оригинальные идеи. Все эти философизированные идеи синкретически слиты с богословским текстом, присутствуя в нем имплицитно. В этом своем качестве Палея Толковая представляет собой типичный для восточно-христианской письменности образец философизации богословия с привнесением в экзегезу дополнительных сведений из разных областей знания. Присущий произведению концептуальный замес, признаки которого рассмотрены выше, цементирует идейную специфику произведения и придает ему черты своеобразия в рамках христианской доктрины.

Значение Палеи Толковой, как памятника религиозно-философской мысли Древней Руси, еще не в полной мере оценено по причине синкретичности содержания. Палея Толковая отразила становление начальных форм философизированного мышления, обособление которых внутри религиозно-богословского контекста напрямую связано с обобщающе-установочным, общемировоззренческим назначением текста. Четкое понимание философско-мировоззренческой

специфики произведения имеет важное значение, поскольку влияние его на общественное сознание, судя по истории бытования текстов, было весьма значительным. Пример Палеи Толковой показывает, что русская мысль слишком быстро осуществила тот шаг, который отделяет робкое ученичество от самостоятельного оригинального творчества.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адрианова 1910 – *Адрианова В.П.* К литературной истории Толковой Палеи. – Киев, 1910.

Баранкова 1982 – *Баранкова Г.С.* О взаимоотношениях «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского и «Толковой Палеи» (текстолого-лингвистический аспект) // История русского языка. Исследования и тексты. – М., 1982.

Бондарь 2011 – *Бондарь К.В.* Повести Соломонова цикла: из славяно-еврейского диалога культур. – Харьков: Новое слово, 2011.

Водолазкин 2007 – *Водолазкин Е.Г.* Новое о палеях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // Русская литература. 2007. № 1.

Викул 2007 – *Викул Т.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «разделении языка» // *Ruthenica*. 2007. № 6.

Жданов 1904 – *Жданов И.Н.* Палея // *Жданов И.Н.* Сочинения. Т. I. – СПб., 1904.

Истрин 1907 – *Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи. – СПб., 1907.

Герасимова, Мильков 2013 – *Герасимова И.А., Мильков В.В.* Толковая Палея о мироздании и познании // Эпистемология и философия науки. Т. 36. № 2. – М.: Институт философии РАН, 2013.

Козлова 1994 – *Козлова А.Ю.* К вопросу о судьбе одного из сочинений Аристотеля в книжности Древней Руси // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – Киев, 1994.

Козлова 2005 – *Козлова А.Ю.* Особенности передачи трактата Аристотеля «*Historia animalium*» в древнейших списках Толковой Палеи // Международная коммуникация в современном мире. Материалы первой международной научной конференции. – Тверь, 2005.

Козлова 2005а – *Козлова А.Ю.* Отражение категории одушевленности в Коломенском списке Толковой Палеи 1406 г. // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы шестой международной конференции. – Владимир, 2005.

Козлова 2009 – *Козлова А.Ю.* Лексические единицы, используемые для обозначения Высших сил, в коломенском списке Толковой Палеи 1406 года // Коломна и Коломенская земля: история и культура. – Коломна, 2009.

Мильков, Полянский (ред.) 2008 – Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I: Тексты геоцентрической традиции / изд. подгот. В.В. Мильков и С.М. Полянский. – СПб.: Мирь, 2008.

Голышенко, Дубровина (ред.) 1997 – Книга нарицаема Козьма Индикоплов / изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. – М.: Индрик, 1997.

Мильков 2000 – *Мильков В.В.* Религиозно-философское значение «Палеи Толковой» // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской

мысли (Серия «Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси»). – М.: Наука, 2000.

Мильков 2006 – *Мильков В.В.* Палея Толковая и ее религиозно-философские особенности (о расширении проблемного поля памятника в свете традиции его изучения) // Судьба России в современной историографии. Сб. научных статей памяти доктора исторических наук, профессора А.Г. Кузьмина. – М.: Прометей, 2006.

Мильков 2014 – *Мильков В.В.* Палеиная антропология и ее источники // История философии. 2014. № 19.

Палея 2009 – Палея Толковая и содержащаяся в ней проблематика космологического характера // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II: Тексты плоскоотно-комарной и других космологических традиций / Изд. подгот. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: изд. дом «Мирь», 2009.

Славова 2002 – *Славова Т.* Тълковната палея в контекста на старобългарската книжнина. – София, 2002.

Тихонравов 1863 – *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной литературы. Т. I. – М., 1863.

Щеглов 1991 – *Щеглов А.П.* Философско-религиозное содержание Толковой Палеи // Сборник Историко-богословского общества. – М., 1991.

THE EXPLANATORY PALEIA – UNIQUE MONUMENT OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF ANCIENT RUSSIA

V.V. MILKOV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

The author of the article analyzes the specificity of philosophical meanings in the text, representing the genre of Christian exegesis. Philosophical problems of Paleia connected with the explanation of the conceptual basis of the world with detailed characteristic spheres of life. The author of Paleia creates a three-level picture of the world on the basis of doctrina: 1) the scope of transcendental divine depth; 2) noumenal sphere of angels on the border of the divine infinity and the physical part of the universe; 3) the natural world, the lower part of which is the hell. Each level has its own ontological characteristics: 1) Absolute has signs of beginningless and endless, it is above all things; 2) angels have spiritual bodies, they are created, but eternal. Angels perform service functions such as connected to the world of God; 3) nature is rough and disintegrating ontological essence, its lower part is worthy to be the antithesis of the noumenal world. There are some ideas of cosmology in Paleia Explanatory. But the author builds his own and original cosmological conception. In opinion of author, earth has a flat and round form, and ice hard above it holds out only due to God's power. This concept is called unsupported. A space model is similar to the space-house in antiochian conception. The walls of this space-house rest on the edge of the land and keep the ice hard. Anthropological views are analyzed in Paleia on the basis of the dual ontology. The article shows the influence of the antique ideas on

the interpretation of human nature. A lot of copies reflect the influence of Paleia's ideas in the public consciousness in Ancient Rus.

Keywords: Ancient Russia, Explanatory Paleia, ontology, angelology, the original concept of the world order, anthropology, the principle of dual in the world picture.

Milkov, Vladimir – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of History of Political Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

dr_milkov@mail.ru

Citation: MILKOV V.V. (2017) The Explanatory Paleia – Unique Monument of Religious and Philosophical Thought of Ancient Russia. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp.

REFERENCES

Adrianova V.P. (1910) *To the Literary History of the Explanatory Paleia*. Kiev (in Russian).

Barankova G.S. (1982) The Relationship of «Hexaemeron» by John the Exarch of the Bulgarian and «Explanatory Paleia» (Textlogo-Linguistic Aspect). In: *The History of the Russian language. Studies and Texts*. Moscow, pp. 262-277 (in Russian).

Bondar K.V. (2011) *The Stories of Solomon's Cycle: from the Slavic-Jewish Dialogue of Cultures*. A New Word, Kharkov (in Russian).

Gerasimova I.A., Milkov V.V. (2013) Explanatory Paleia about the Universe and Cognition. In: *Epistemology and Philosophy of Science*. 2013. Vol. 36. No 2, pp. 178-194 (in Russian).

Golyshenko V.S., Dubrovina V.F., eds. (1997) *The Book Named Kozma Indikoplov*. Indrik, Moscow (in Russian).

Istrin V.M. (1907) *The Explanatory Paleia: Versions*. Saint Petersburg (in Russian).

Kozlova A.Yu. (1994) To the Question of the Fate of One of Aristotle's Compositions in the Literature of Ancient Russia. In: *Language and Culture. The Third International Conference. Theses of Reports*. Kiev, pp. 26-27 (in Russian).

Kozlova A.Yu. (2005) Features of Transfer of Aristotle's Treatise «Historia animalium» in the Most Ancient Version of the Explanatory Paleia. In: *The International Communication in the Modern World. Materials of the First International Scientific Conference*. Tver, pp. 225-230 (in Russian).

Kozlova A.Yu. (2005a) Reflection of an Animation Category in the Kolomna Version of the Explanatory Paleia 1406. In: *Grammatical Categories and Units: Syntagmatic Aspect. Proceedings of the Sixth International Conference*. Vladimir, pp. 83-86 (in Russian).

Kozlova A.Yu. (2009) Lexical Units Used for Designation of the Highest Forces in the Kolomna Version of the Explanatory Paleia 1406. In: *Kolomna and the Kolomna Land: History and Culture*. Kolomna, pp. 17-21 (in Russian).

Mil'kov V.V. (2000) Religious and Philosophical Value of the «Explanatory Paleia». In: M.N. Gromov, V.V. Milkov, eds. *Philosophical and Theological Ideas in the Monuments of Old Russian Thought*. Nauka, Moscow, pp. 108-114 (in Russian).

Mil'kov V.V. (2006) Explanatory Paleia and Its Religious and Philosophical Features (Extension of the Problem Field of the Monument in the Light of Tradition of Its Study). In: V.L. Matrosov, ed. *The Fate of Russia in Modern Historiography. Collection of Scientific Articles in Memory of Professor A.G. Kuzmin*. Prometheus, Moscow, pp. 502-514 (in Russian).

Mil'kov V.V. (2014) Cosmological Views of the Compiler of the «Explanatory Paleia». In: «*Paleia Explanatory*» in the Context of the Ancient Russian Culture of XI-XVII Centuries. *Materials of the First International Scientific Conference*. Soglasie, Moscow, pp. 39-68 (in Russian).

Milkov V.V. (2014a) Anthropology in Paleia and Its Sources. In: *The History of Philosophy*. 2014. Vol. 19, pp. 21-36 (in Russian).

Milkov V.V., Polanski S.M., eds. (2009) *Cosmological Works in the Literature of Ancient Russia*. Part II: Texts Flatness-Komarno and Other Cosmological Traditions. Mir, Saint Petersburg (in Russian).

Slavova T. (2002) *Explanatory Paleia in the Context of Old Bulgarian Literature*. Sofia (in Bulgarian).

Shcheglov A.P. (1991) The Philosophical and Religious Content of the Explanatory Paleia. In: *Collection of Historical and Theological Society*. Moscow, pp. 27-39 (in Russian).

Vikul T. (2007) Explanatory Paleia and Story of Bygone Years. A Plot about «Division of Languages». In: *Ruthenica*. 2007. Vol. 6, pp. 37-85 (in Russian).

Vodolazkin E.G. (2007) New about Paleia (Some Results and the Prospects of Studying). In: *The Russian Literature*. 2007. Vol. 1. Moscow, pp. 2-23 (in Russian).

Zhdanov I.N. (1904) Paleia. In: Zhdanov I.N. Works. T. I. Saint Petersburg, pp. 445-483 (in Russian).